

Спасти нельзя ликвидировать: о санации проблемных банков в условиях кризиса

И.Н. ЮДИНА, кандидат экономических наук, Финансовый университет при Правительстве РФ, Барнаульский филиал. E-mail: ijudina@yandex.ru
А.М. БЕТМАКАЕВ, кандидат исторических наук, Алтайский государственный университет, Барнаул. E-mail: betmakaev@edu.asu.ru

В статье рассматриваются текущая ситуация в банковском секторе, которая характеризуется как системный банковский кризис, и программы его оздоровления, нацеленные на восстановление банковского кредитования или хотя бы удержание некоторых банков на плаву, поскольку их банкротство обойдется экономике дороже, нежели спасение. Кризис обычно предполагает и очищение системы от неэффективных банков. Но сейчас этого не происходит, и настораживает тот факт, что государственная поддержка подчас оказывается тем банкам, которые показали неудовлетворительные финансовые результаты по итогам 2015 г. В статье также рассмотрены причины того, что мешает проведению действительно эффективной политики финансового оздоровления банков в российских условиях.

Ключевые слова: финансовый кризис, санация банков, реструктуризация и рекапитализация банков, антикризисный план правительства и Центрального банка

Российская банковская система, которая стала формироваться с начала 1990-х гг., прошла болезненный период становления, испытав в первое десятилетие ряд шоков. Особенно острым оказался финансовый кризис 1998–1999 гг., который не смогли пережить более 200 банков. С 2000 г. банковская система оправилась и вступила в полосу подъема: её капитал, активы, кредиты выросли в десятки раз. Подъем закончился кризисом 2008–2009 гг., который, как известно, пришел извне (как вторая волна глобального финансового кризиса, начавшегося в США в 2007 г.). В этот период банковская система оказалась более устойчивой только вследствие того, что антикризисный план правительства, принятый в 2009 г., предполагал существенную поддержку банковского сектора в виде госкредитов и субсидий на сумму более 2 трлн руб. Но быстрое восстановление банков и экономики в целом было связано, вероятно, с более благоприятной конъюнктурой мировых рынков для экспортных российских товаров (сырье, металлы).

Текущая ситуация в экономике и в банковском секторе оценивается как более серьёзная, и выхода из неё пока не видно. Антикризисный план правительства в этот раз не такой щедрый из-за резко упавших доходов федерального бюджета. Но даже те суммы, которые выделены на докапитализацию российским банкам (около 1 трлн руб.), вряд ли способны быстро обеспечить восстановление нормальной их деятельности. В 2015 г. по банковской системе отмечены колоссальные убытки – более 500 млрд руб. (каждый четвертый банк – убыточный). Пока внешние условия для банков остаются худшими за последние 15 лет, цена спасения банков может оказаться очень дорогой, поскольку в данном случае деньги решают не всё.

Банковская система РФ: симптомы кризиса

Банковская система очень чувствительна к ухудшению макроэкономического окружения и первой принимает внешний удар в виде сокращения притока капитала или его чистого оттока из страны в основном через банковскую систему. Основные риски, с которыми сталкиваются банки в период финансовых кризисов, – ухудшение качества активов, рост просроченной задолженности в кредитном портфеле, потеря ликвидности ценных бумаг в портфеле банков, обесценение активов на балансе. В кризис банки теряют капитал в результате роста убыточности банковского сектора и создания значительных резервов, которые отвлекают ресурсы от активных операций, когда, в частности, сокращаются возможности получать дополнительные доходы (доходные активные операции резко сужаются).

Приведем лишь несколько индикаторов, характеризующих ухудшение положения банковского сектора России в 2012–2015 гг., что позволяет говорить о сложившейся кризисной ситуации. Речь идет о показателях темпов роста кредитования реального сектора (нефинансовые организации и домашние хозяйства), роста просроченной задолженности, снижения капитализации (по нормативу достаточности капитала, Н1) и о затратах государства на спасение проблемных банков.

В период банковского кризиса резко падают темпы кредитования, и даже наблюдается абсолютное сокращение его объемов. Это явление в научной литературе получило название «кредитное

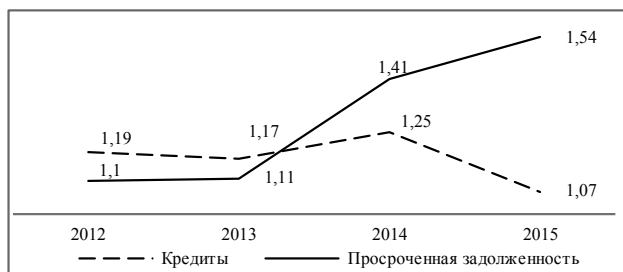
сжатие». В таблице 1 показаны объемы банковского кредитования реальной экономики и просроченной задолженности.

Таблица 1. Объем кредитования юридических (нефинансовых организаций) и физических лиц и величина просроченной задолженности в 2012–2016 гг. (на 1 января), млрд руб.

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016
Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям и физическим лицам, включая просроченную задолженность	23 266,2	27 708,5	32 456,3	40 865,5	43 985,2
Просроченная задолженность по кредитам	1 133,0	1 257,4	1 398,0	1 978,0	3 046,6
Доля просроченной задолженности в общей сумме кредитов, %	3,9	3,7	3,5	3,8	5,3
Просроченная задолженность по кредитам нефинансовым организациям (НФО)	822,6	924,1	933,7	1 250	2 075,9
Доля просроченной задолженности в общей сумме кредитов НФО, %	4,6	4,6	4,2	4,2	6,2
Просроченная задолженность по кредитам физ. лицам	291,1	313,0	440,3	667,5	863,8
Доля просроченной задолженности в общей сумме кредитов физ. лицам, %	5,2	4,0	4,4	5,9	8,1

Источник: Банк России. Обзор банковского сектора РФ. Аналитические показатели. – 2016. – № 161, март. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1603.pdf (дата обращения: 30.03.2016).

Еще один признак наступившего банковского кризиса – это превышение темпов роста просроченной задолженности над темпами кредитования (рисунок). Критическим считается уровень просрочки 5% от совокупного портфеля, когда требуется принять кардинальные меры по его «расчистке».

Коэффициент роста совокупных кредитов и просроченной задолженности по банковской системе РФ (в расчете за год), в 2012–2015 гг.

Источник: расчеты автора.

Рост просроченной задолженности напрямую влияет на капитал банков и их финансовый результат, поскольку под просроченную задолженность создаются резервы, которые сокращают чистую прибыль банков, а списание кредитов разрушает собственный капитал банков.

Проблема недокапитализации российских банков с каждым годом только усугубляется. Об этом можно судить по темпам изменения собственных средств российских банков в сравнении с темпами роста их активов и кредитов относительно ВВП (табл. 2). Как видно из таблицы, доля собственных средств российских банков (в % к ВВП) изменилась за рассматриваемый период только на 2,4 п. п., тогда как активы выросли на 33,5 п. п., а кредитов – на 15, 7 п. п. В первую очередь это свидетельствует о том, что достаточность капитала неуклонно снижается, особенно с учетом возросших рисков по банковской системе за этот период (кредитный риск, рыночный риск).

Таблица 2. Доля собственных средств, активов и кредитов за 2012–2016 гг. (на 1 января), % к ВВП

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016
Собственные средства	8,8	9,1	9,9	10,2	11,2
Активы	69,7	74,0	80,8	99,7	103,2
Кредиты	39,0	41,4	45,7	52,5	54,7

Источник: Обзор банковского сектора РФ. Интернет-версия. – 2016. – № 160, февраль. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1602.pdf

Достаточность капитала российских банков находится на минимальном уровне с конца 1990-х гг. – 12,7% (1 января 2016 г.). Во время кризиса 2008 г. норматив достаточности капитала не опускался ниже 15%. Более того, в начале 2010 г. этот показатель превышал 20%, но с тех пор он падает. Напротив, в США и Европе он растет и сегодня приближается к российскому (11,9% и 13% соответственно).

Ситуация в банковском секторе влияет на реальную экономику. Главный канал ее негативного влияния – сокращение банковского кредитования, что объясняется следующими причинами. Снижается спрос на кредиты и повышается их стоимость. Банки начинают проводить очень осторожную кредитную политику, закладывая дополнительные риски в возросшую стоимость кредита. «Кредитный голод» неизбежно будет сдерживать выход экономики из кризиса.

Еще один негативный эффект – это угроза подрыва стабильности функционирования платежной системы, поскольку основная часть средств предприятий, индивидуальных предпринимателей размещается на счетах в банковской системе, и сбои в проведении расчетов могут привести к «закупорке» кровеносной системы денежного обращения, с которой образно сравнивают роль банковской системы в функционировании экономики.

Население почти панически относится к ситуации, когда банки банкротятся и у них отзывают лицензии. Этот негативный психологический эффект получил в теории название «набег на банк» (*run on the bank*), что может рассматриваться как один из ключевых маркеров наступившего банковского кризиса. Если население начинает массово выводить свои деньги из банков, то любой, даже самый крупный банк не выдержит и прекратит свою деятельность. Именно с этой целью во многих странах мира и существует система страхования вкладов, которая должна защитить банки от такого негативного явления и в то же время гарантирует вкладчикам возврат определенной суммы вклада. Однако надо заметить, что даже введение института страхования вкладов не предотвращает угрозу банковского кризиса.

Как правило, когда банки сталкиваются с угрозой банкротства, от которого не застрахованы даже те из них, которые чувствовали себя накануне достаточно хорошо, резко возрастает роль финансовой поддержки со стороны Правительства и Центрального банка. Действительно, в антикризисных планах по мерам предотвращения последствий финансового кризиса во многих странах поддержка банковской системы находится на первом месте. Речь идет о значительных денежных вливаниях в виде докапитализации банков, выкупа «плохих» (токсичных) активов или фактической национализации пострадавших банков.

Но государство скорее всего придет на помощь в первую очередь крупным системообразующим банкам, крах которых допустить нельзя вследствие их особой значимости в финансовой системе страны или региона. Спасение проблемных банков – обычно более выигрышный вариант с позиции соотношения выгоды и издержек, чем их банкротство. В практике банковского регулирования этот подход получил название «слишком большой,

чтобы лопнуть» (too big to fail)¹. Однако здесь есть и обратная сторона медали: политика спасения может породить риск безответственного поведения руководства банка (моральный риск). Если банки знают, что в случае чего они всегда могут рассчитывать на поддержку, они способны брать на себя повышенные риски. Именно по причине рискованного управления среди проблемных и плохо управляемых как раз находятся именно крупные банки.

Немаловажен и политический момент, объясняющий, почему Правительство берет на поруки именно крупные банки. Иногда эти банки испытывают влияние представителей государственной власти на принятие решений о выдаче кредита либо само государство является их крупным акционером. Как правило, такие банки более подвержены различным рискам, но при ухудшении положения они могут рассчитывать на щедрую поддержку. К ним в нашей банковской системе относится первая пятерка банков с государственным участием – Сбербанк, Банк ВТБ, Газпромбанк, Россельхозбанк и Банк Москвы. Все они, за исключением Сбербанка и ВТБ, очень тяжело переживают нынешний кризис, закончив 2015 г. с большими убытками.

Планы финансового оздоровления банковского сектора: цена спасения

Принятие антикризисного плана по оздоровлению банковской системы порождает в обществе бурную дискуссию о том, за счет каких средств надо спасать банки, и насколько эффективны различные меры. Здесь можно рассмотреть различные планы оздоровления.

В России основным институтом, осуществляющим финансовое оздоровление банков, является Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (АСВ), созданное в 2004 г. Суть финансового оздоровления банка заключается в восстановлении его ликвидности, возобновлении прибыльной деятельности. Выбор механизма санации зависит от перспектив восстановления банком нормальной деятельности. Наиболее предпочтительной формой санации является привлечение

¹Термин приписывается американскому экономисту Х. Мински, описавшему таким образом в период кризиса финансовые учреждения, настолько большие и имеющие такое количество экономических связей, что их банкротство будет иметь катастрофические последствия для экономики в целом.

заинтересованных инвесторов, готовых вложить средства, необходимые для восстановления деятельности проблемного банка. Агентство также может предоставлять финансовую помощь инвестору или проблемному банку на цели предупреждения его банкротства. Возможны такие способы выхода из сложной ситуации.

1. Проведение реструктуризации банка, под которой понимается изменение структуры собственности (смена основного собственника) вплоть до его полной национализации. Возможны различные варианты дружеских слияний при использовании госкредитов либо создание «плохих» банков, на баланс которого передаются токсичные (неработающие) активы saniруемых учреждений. Если государство выкупает проблемный банк, то такой вариант рассматривается как самый затратный, процедура оздоровления более длительная (примером может служить процедура оздоровления Банка Москвы, которая длится с 2011 г.; потребовалось 295 млрд руб. за счет кредитов Центрального банка).

Чаще всего для проведения процедуры оздоровления привлекается финансово-устойчивый банк, ему предоставляется кредит (иногда по символической стоимости) максимально на 10 лет. Предусмотрено также последующее присоединение saniруемого банка (табл. 3). Есть примеры и неудачного saniрования, когда сам банк-санатор оказался банкротом. Например, можно вспомнить ликвидацию ОАО АКБ «Пробизнесбанк» в августе 2015 г., который сам занимался санацией дочерних банков «Финансовой Группы Лайф», являясь материнским в этой группе.

По состоянию на 1 марта 2016 г. общий объем финансирования мероприятий по оздоровлению банков с учетом погашения основного долга (в том числе по активам, приобретенным Агентством или полученным в счет погашения предоставленных займов) составляет 1168,37 млрд руб., из которых за счет средств Банка России профинансировано 1046,27 млрд руб., имущественного взноса Российской Федерации в Агентство – 116,03 млрд руб., за счет средств Фонда обязательного страхования вкладов – 6,07 млрд руб.²

² Агентство по страхованию вкладов. URL: <http://www.asv.org.ru/sanation/> (дата обращения: 31.03.2016).

Таблица 3. Участие банков-санаторов и частных инвесторов в оздоровлении проблемных российских банков (данные на конец марта 2016 г.)

Проблемный (санируемый) банк	Банк-санатор или частный инвестор	Период прохождения санации, объем предоставленных средств АСВ
ОАО АКБ «Банк Москвы»	ЗАО ВТБ «Долговой центр» и ООО ВТБ «Пенсионный администратор»	С 2011 г.; 295 млрд руб.
ОАО НБ «Траст»	ПАО Банк ФК «Открытие» с последующим присоединением	С 2014 г. до 2020 г.; 28 млрд руб.
ОАО «Газэнергобанк»	ОАО «СКБ Банк» с последующим присоединением	С 2008 г. по 2011 г. (2,5 млрд руб.) и повторно с 2015 г.
АО «Экспресс Волга», ОАО КБ «Пойдём!»	ОАО АКБ «Российский капитал»	С 2015 г. С учетом неудачной попытки предыдущей санации банков «Группы Лайф» затраты составили почти 80 млрд руб.
ОАО «ВУЗ Банк»	ПАО КБ «УБРИР»	С 2015 г.; 5,7 млрд руб.
АО «Рост Банк»	М.О. Шишханов, главный акционер ОАО «Бинбанк»	С 2015 г. по 2025 г.
ПАО КБ «Кедр», ПАО «Бинбанк Смоленск» (ранее ОАО «СКА-Банк»), ПАО «Бинбанк Сургут» (ранее ОАО «Аккобанк»), ПАО «Бинбанк Тверь» (ранее ОАО «Тверьуниверсалбанк»).	В процессе присоединения к ОАО «Бинбанк»	С 2014 г. до 1.07. 2016 г.
ПАО «Балтийский Банк»	ОАО «Альфа-банк» с последующим присоединением	С 2014 г. по 2020 г.; 57,4 млрд руб.
ОАО АКБ «Мособлбанк» ООО «Инресбанк» ООО КБ «Финанс Бизнес Банк»	«Северный морской путь» (ОАО)	С 2014 г.
АКБ «Инвесторбанк» (ПАО)	ПАО «Транскапиталбанк»	2015–2025 гг.; 29,7 млрд руб.
ПАО «Уралсиб»	В.И. Коган	2015–2025 гг.; 81 млрд руб.
ОАО «Автовазбанк»	ПАО «Промсвязьбанк» с последующим присоединением	2015–2022 гг.; 18,2 млрд руб.
АО «Вокбанк»	АО «Тройка-Д банк»	2015–2022 гг.; 340 млн руб.
ПАО «Балтинвестбанк»	АКБ «Абсолют Банк» (ПАО)	С 2015 г.
АО Банк «Советский»	ПАО «Татфондбанк»	С 2015 г.
АО Акционерно-коммерческий банк реконструкции и развития «Экономбанк»	ПАО «Меткомбанк»	С 2016 г.
ОАО Банк «Таврический»	ОАО АКБ «Международный финансовый клуб» с последующим присоединением	С 2015 г. до 2022 г.; 28 млрд руб.

Источник: Агентство по страхованию вкладов. URL: <http://www.asv.org.ru/sanation/>

2. Стремительное сокращение фонда и неэффективность существующего механизма санации вынуждают ЦБ изобретать новые методы оздоровления банков. Центробанк РФ разработал новый вид санации – механизм так называемого дружественного превентивного финансового оздоровления, который будет применяться во избежание собственно санации. В отличие от стандартной санации на превентивную будут выделяться возвратные кредиты на рыночных условиях, а не на льготных, а сами кредиты рассчитаны на активность банков в плане слияний и поглощений. Инновационный подход еще более активизирует процессы слияния и поглощения в банковском секторе, будет способствовать дальнейшей концентрации банковского бизнеса. Как ожидается, механизм дружественного оздоровления банков потребует в 5–10 раз меньше вливаний государственных средств, чем санация. Максимальный размер кредита регулятора должен составлять 15% от пассивов банка (в них входят средства клиентов на вкладах, счетах и депозитах, выпущенные ценные бумаги, в также средства, привлеченные от ЦБ и других банков).

3. Механизм расчистки банковских балансов с помощью «плохих», или «бридж-банков», в мире не нов, его использовали со времен кризиса ссудно-сберегательных ассоциаций в США в начале 1980-х гг., а также имеется успешный опыт в скандинавских странах в начале 1990-х гг.³ Однако в России этот вариант в настоящее время только обсуждается. Кстати, в период банковского кризиса 2008–2009 гг. в роли санатора выступил Внешэкономбанк, который оказал финансовую поддержку наиболее крупным банкам, а в настоящее время активную роль санатора выполняет ПАО АКБ «Российский капитал», который сам в 2008 г. был подвергнут оздоровлению, и ныне его основным и единственным акционером выступает Агентство по страхованию вкладов. Сейчас обсуждается его роль в качестве мегасанатора банковской системы, или банка «плохих долгов»⁴.

³ Появление «плохих банков» началось в 1988 г., когда американский Mellon Bank перевел свои «плохие» ссуды в Grant Street National Bank. В 1990 г. Швеция и Финляндия путем национализации некоторых крупных финансово-кредитных структур создали «плохие банки» для токсичных активов. В США создана корпорация Resolution Trust Corporation с целью продажи ссуды и обеспечения обанкротившихся сберегательных банков.

⁴ «Российский капитал» может стать банком плохих долгов. URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2015/09/23/609839-rossiiskii-kapital-mozhet-stat-bankom-plohih-dolgov>

Более детально механизм состоит в следующем: при превентивной санации проблемный банк и тот, который намерен ему помочь и в дальнейшем консолидировать, обращаются в ЦБ. Регулятор, если сочтет это целесообразным, предоставляет банку-врачевателю возвратный кредит на рыночных условиях.

4. Программа докапитализации банков рассматривается как наиболее эффективный вариант финансового оздоровления. Докапитализация позволяет снизить остроту проблемы накопившихся рисков в балансе банка, списать часть убытков и продолжить наращивать кредитный портфель. Этот вариант считается хоть и затратным, но наиболее быстрым. По оценке зарубежных исследователей, чем раньше государство и менеджмент банков проводят докапитализацию, тем быстрее экономика начинает восстановление после финансового кризиса [1].

Но вот если судить о затратности этой процедуры, то здесь все зависит от того, кто является основным собственником банка. Если это государство, то обычно такие вливания в капитал достаточно щедрые (Банк Москвы, ВТБ, Газпромбанк). Сейчас в Правительстве РФ обсуждается план докапитализация Внешэкономбанка на сумму 150 млрд руб.

Если речь идет о частном банке, то привлекаются преимущественно средства основных акционеров, владельцев банка (Банк «Русский стандарт») или внешних инвесторов (Промсвязьбанк). Однако процедура докапитализации банков в российских условиях чаще всего оказывается неэффективной и требует постоянного возобновления, особенно если речь идет о государственном банке. Пример – ОАО «Россельхозбанк». Начиная с 2000 г. Россельхозбанк ежегодно получает поддержку от государства в виде вливаний в капитал для наращивания кредитного портфеля. Сейчас банку достаточно капитала для поддержания кредитного портфеля на достигнутом уровне (1,7 трлн руб. на 1 января 2016 г.), но акционером банка поставлена задача не только поддержать пострадавших от неблагоприятных погодных условий аграриев, но и продолжить финансирование сельскохозяйственной отрасли, нарастив ссудный портфель до 3–4 трлн руб. к 2020 г. Учитывая, что доля просроченной задолженности в кредитном портфеле банка – более 12% (в два с лишним раза выше средней по отрасли), а убыток за 2015 г. составил 69,2 млрд руб., то негативная тенденция утраты собственного капитала продолжается. Вероятно, потребуется повторная докапитализация банка в 2016 г.

Таким образом, в банковском секторе появились своеобразные «черные дыры», которые поглощают миллиардные бюджетные деньги и не показывают никакой эффективности. Вопрос существования таких «черных дыр» является скорее политическим, чем экономическим.

Программа докапитализации российских банков через ОФЗ на сумму 1 трлн руб., принятая Правительством РФ в конце 2014 г., позволила 20 банкам с очень крупным капиталом (более 25 млрд руб.) еще дополнительно увеличить собственный капитал на 803 млрд руб. (табл. 4). Из таблицы видно, что практически все крупные банки, получившие средства на пополнение капитала в начале 2015 г., по итогам года имели значительные убытки.

Таблица 4. Размер докапитализации российских банков и финансовый результат в 2015 г., млрд руб.

Банк	Сумма докапитализации	Финансовый результат (прибыль/убыток)
«Ак Барс»	12,1	-9,8
Абсолют Банк	6	-2,8
Бинбанк	8,8	4,5
Банк «Санкт-Петербург»	14,5	2,5
«Возрождение»	6,6	-4,5
ВТБ	307,4	48,5
Газпромбанк	125,7	-34,3
«Зенит»	9,9	-6,0
МДМ	9	-27,1
Московский индустриальный Банк	7,2	-6,4
Московский кредитный банк	20,2	3,8
МТС	6,3	-7,0
«Новиком»	7,2	2,5
ФК «Открытие»	55,5	2,2
«Петрокоммерц»	9,5	Присоединен к банку «ФК Открытие» в июле 2015 г.
Промсвязьбанк	29,9	10,9
«Российский капитал»	5,3	-5,0
Россельхозбанк	68,8	-69,2
Связьбанк	11,8	-10,2
Совкомбанк	6,2	11,1

Источник: Банки. Ру. Рейтинги банков. URL: http://www.banki.ru/banks/ratings/?SEARCH_NAME=%C1%E0%ED%EA+%AB%D1%E0%ED%EA%F2-%CF%E5%F2%E5%F0%E1%F3%F0%E3%BB&SEARCH_REGN=&search%5Btype%5D=name&sort_param=rating&sort_order=ASC&PROPERTY_ID=900®ION_ID=0&date1=2016-01-01&date2=2015-01-01&IS_SHOW_GROUP=0&IS_SHOW_LIABILITIES=0

Господдержка стала главным фактором роста капитализации банковской системы в 2015 г. Доля субординированных кредитов как факторов роста капитала банков с каждым годом только растет: с 24,4% в 2014 г. (на 1.01) до 33,6% в 2016 г. (на 1 января) [2]. Но это не лучший источник капитализации – так называемый капитал второго уровня, который снижает качество капитала банка с точки зрения его устойчивости.

Наиболее дискуссионной остается проблема разделения бремени издержек по оздоровлению банков между акционерами, кредиторами банка (вкладчиками) и государством.

Проведение оздоровления банков в России требует огромных средств бюджета, так как проводится в основном за счет средств налогоплательщиков. На практике к моменту санации банка или отзыва у него лицензии оказывается, что большинство активов финансовой организации уже выведено, в результате чего государство вынуждено выплачивать вкладчикам страховые суммы за счет бюджета. При этом менеджмент банков лишь в редких случаях несет наказание, соответствующее масштабам нарушений. Недостаточный надзор за банковской системой приводит к тому, что банки перекалдывают свои рыночные риски на вкладчиков, а тех, в свою очередь, защищает Агентство по страхованию вкладов. В итоге проблема плохого качества надзора решается за счет бюджета⁵.

Безвозмездное использование государственных средств на увеличение капитала банков оправданно, если их трудности были порождены кредитованием госсектора под давлением Правительства РФ. Однако в той части, в которой трудности возникли не по вине Правительства, расходы по рекапитализации и предоставлению прочей помощи банкам должны быть возмещены самими банками либо в будущем, по мере восстановления рентабельности, либо сразу после передачи Правительству долей участия в капитале собственниками банков.

⁵ Совет по финансовой стабильности (Financial Stability Board, FSB) сделал обзор по России, в котором указал на недостатки в финансовом оздоровлении банков с 2011 г. FSB высказал обеспокоенность тем, что «российские власти спасают системно значимые банки на средства налогоплательщиков, что чревато рисками «морального вреда»». Financial Stability Board. Экспертный обзор российского финансового сектора. Отчет об обзоре. – 2015. – 2 февраля. URL: <http://npc.ru/media/files/ACB-160315/25ddd62c55981e6579f5354a6c8f9ade.pdf>

Для минимизации затрат и обеспечения устойчивых результатов санирования частный сектор с самого начала должен привлекаться к участию в решении данных проблем. В этой связи особое значение приобретает задача справедливого распределения финансового бремени, связанного с оздоровлением банковской системы. Финансовая поддержка должна оказываться преимущественно на возмездной основе и на условиях, определяемых Правительством РФ, включая предоставление кредитов, впоследствии погашаемых самими банками. Это необходимо для того, чтобы исключить возникновение новых убытков из-за рискованной политики руководства банков и возможных злоупотреблений. Поддержка должна увязываться с выполнением планов по санированию кредитного портфеля, а также с успехами в деле взыскания безнадежной задолженности.

Выводы

Анализируя предыдущий опыт реструктуризации и рекапитализации российских банков (начиная с кризиса 1998–1999 гг.), можно выделить основные недостатки.

Во-первых, кардинально проблему восстановления устойчивости банковского сектора рекапитализация не решает, поскольку не устраняется проблема управления «плохими активами» (отсутствует децентрализованный механизм такого управления), а для этого используются в основном государственные средства, что повышает издержки восстановления и затягивает процесс.

Во-вторых, хронической слабостью российских банков остается низкий уровень капитализации, и в случае повышения банковских рисков при ухудшении внешних и внутренних экономических условий возникают значительные убытки, которые даже крупные банки самостоятельно покрыть не могут без привлечения внешних источников. По оценкам экспертов из Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования О. Солнцева и М. Мамонова, в 2016 г. в докапитализации будут нуждаться более 200 российских банков, а реально средства получили лишь несколько десятков из-за жестких механизмов отбора банков, которые могут воспользоваться субординированными кредитами ЦБ [3].

В-третьих, есть серьезные проблемы, касающиеся структуры собственности и прозрачности в деятельности российских

банков. Все это приводит к злоупотреблениям со стороны собственников, которые, как правило, уводят хорошие активы и могут способствовать сознательному банкротству банков, что ложится дополнительным бременем на государство и наносит ущерб внешним кредиторам банка (пример – недавний обвинительный приговор в отношении руководства Мособлбанка о хищении имущества). То есть отсутствие действенного надзора за деятельностью таких банков со стороны как Центрального банка, так и внешних кредиторов, повышает риски злоупотреблений и снижает в целом устойчивость нашей банковской системы. Эта фундаментальная проблема требует решения на уровне изменения или ужесточения законодательства, касающихся внутреннего управления и внешнего надзора за деятельностью коммерческих банков.

И, наконец, по своей институциональной структуре отечественная банковская система является неконкурентной и «закостеневшей». Это объясняется следующими факторами: высокая доля государственного участия в капитале банков; большое количество «кэптивных» («карманных») банков, которые «завязаны» в обслуживании только своих клиентов; малая доля слияний и поглощений в банковской сфере, позволяющих сделать процедуру оздоровления менее затратной и более рыночной.

То, что сейчас ЦБ РФ активно проводит «зачистку» от недобросовестных банков, кардинально не решает проблему стабильности банковской системы в силу тех причин, которые были указаны выше. Значительная уязвимость, риски и факты мошенничества характерны именно для крупных («топовых») банков, а именно здесь нашему Правительству РФ и Центральному банку не хватает решимости, так что проблемы не решаются, а только отодвигаются на будущее.

Литература

1. *Laeven L., Valencia F.* The Real Effects of Financial Sector Interventions During Crises // IMF Working Paper. – 2011. – № 11/45. Wash.
2. Департамент банковского надзора Банка России. Обзор банковского сектора РФ. Февраль 2016. Табл. 43. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1602.pdf (дата обращения: 10.03.2016).
3. Российский финансовый сектор: состояние и перспективы. URL: <http://pressmia.ru/pressclub/20160302/950773039.html> (дата обращения: 31.03.2016).